

Зимой высокий юноша в длинном пальто до колен выглядел особенно стройным и статным, а его выразительные глаза и брови словно добавляли ярких красок увядшему зимнему пейзажу. Се Боюань смотрел на медленно поднимающегося на эскалаторе человека, на его чуть прищуренные глаза и улыбку на лице — и в этот миг словно понял, что значит «один взгляд — на тысячу лет».

Процесс выбора квартиры прошел достаточно гладко. Речь шла об аренде, а не о покупке. Хотя состояние Се Боюаня и не могло сравниться с богатством семьи Шэнь, он не собирался ущемлять себя ради экономии, а уж тем более — ущемлять Шэнь Чуня.

Сняли целиком. Двухкомнатная квартира: главная спальня была большой, а вторая годилась разве что под кабинет. Отделка — в молодежном стиле, чисто и светло.

Се Боюань изначально был не слишком доволен второй комнатой, но стоявший рядом Шэнь Чунь решил всё одним ударом по столу.

— Всё равно здесь будет жить только председатель, так что неважно, — улыбнулся Шэнь Чунь.

— Действительно, цена за такую аренду целиком — самая разумная. Семье из трех человек снять такое сложно, обычно люди либо снимают комнату, либо студию. Найти такую выгодную аренду для одного человека — редкость, да еще и двухкомнатная, — тут же вставил риелтор.

— Остановимся на этом варианте, — согласился и Се Боюань.

Только вот сердце билось невероятно сильно, и даже когда обсудили цену и подписали договор, оно никак не могло успокоиться.

Ключи переданы. Это пространство теперь полностью принадлежало им двоим. Никто не постучит в дверь, как в общежитии. Только они вдвоем.

Шэнь Чунь закрыл дверь и, заодно, запер её на замок. Щелчок заставил только что усевшегося на диван Се Боюаня выпрямить спину. Шэнь Чунь слегка приподнял бровь, вытащил ключ и подошел, но не сел на диван, а остановился прямо перед Се Боюанем и... наклонился.

Уединенное пространство, двое, влюбленных друг в друга — что может произойти, совершенно нормально. В школе еще приходится сдерживаться, а здесь... Се Боюань почувствовал легкое дыхание на своем лице, и ожидание в его сердце в один миг превратилось в нетерпение.

Но дыхание, готовое опуститься, слегка изменило направление. В кармане что-то оттянуло ткань. Шэнь Чунь уже выпрямился, сунул руки в карманы и сказал:

— Председатель, держите ключи. Жить будем здесь долго или недолго, но замок всё равно нужно поменять.

Се Боюань поднял на него взгляд. В душе возникло странное чувство разочарования и досады. Он не считал себя похотливым человеком и не стал бы терять голову от таких вещей, но только что ему действительно очень хотелось быть ближе к Шэнь Чуню.

«Слишком явное желание может его испугать», — подумал Се Боюань, успокаивая себя, и сказал:

— Хорошо, скоро поменяем.

— Тогда давайте сначала уберемся в квартире, сменим постельное белье и покрывала. Завтра я привезу машину и перевезу вещи, которые понадобятся председателю. Тогда уже можно будет жить, — Шэнь Чунь сел рядом с Се Боюанем и улыбнулся.

— А потом я смогу каждый день приходить к председателю играть.

Слово «играть» он словно выговорил с такой интонацией, будто перышком задел сердце.

Се Боюань слегка напрягся. Сердце, которое он только что успокоил, снова запылало.

Пропал. На всю жизнь пропал в руках этого маленького негодяя. Не сбежать.

Глава 24. Школьный кумир невероятно холоден (24)

Когда снова пришли в школу собирать вещи, кампус уже опустел. Даже студенты, оставшиеся на каникулы, только что закончившие изнурительную учебу, как раз выходили гулять и отдыхать.

Шэнь Чунь и Се Боюань никого не потревожили. Вернулись незаметно и ушли незаметно.

Зимняя погода была переменчива. Когда выезжали из школы, было солнечно. А когда машина остановилась у торгового центра рядом с домом, с неба посыпались хлопья снега.

Кто-то вокруг восхищенно ахал, останавливаясь полюбоваться или подставляя ладони, чтобы поймать снежинки. Снег не доставлял особых хлопот, но Шэнь Чунь, выходя из машины, всё равно раскрыл зонт, закрывая Се Боюаня от падающих белых хлопьев.

— Можно было и не закрывать, — Се Боюаню захотелось поиграть, и он протянул руку, чтобы поймать снежинку.

— На юге редко увидишь такой сильный снегопад.

— В первый раз, когда увидел, наверное, был в восторге?

— Шэнь Чунь запер машину и улыбнулся.

— Лепил снеговика?

— Да, был в восторге, — Се Боюань всё еще помнил свои эмоции, когда впервые увидел сильный снегопад. Это было совершенно новое ощущение. Снежинки падали, словно бесчисленные гусиные перья, сначала пропитывая землю влагой, а потом медленно накапливаясь. Всего за одну ночь — и под ногами уже мягко, и снег хрустит.

В кампусе повсюду стояли слепленные снеговики. Студенты давали волю чувствам, играя в снегу, иногда кто-то хулиганил — резко пинал дерево, и с веток обрушивалась куча снега, заставляя кого-то бежать за ним с криками.

Такая сцена была прекрасна. Но у Се Боюаня тогда было мало друзей. Он лишь проходил мимо какого-то кустарника и пальцем коснулся снежинок на листьях. Прохлада и влага коснулись пальца, и ему показалось, что вместе со снежинками он тоже ощутил чужую радость.

— Никогда не лепил снеговика?

— спросил Шэнь Чунь.

Се Боюань кивнул:

— Слишком холодно.

— Если снег будет идти всю ночь, завтра уже можно будет слепить, — Шэнь Чунь посмотрел на всё более крупные хлопья.

— На крыше нашего дома есть открытая терраса. Завтра наденем перчатки и пойдем лепить туда. Как тебе?

Идея звучала по-детски, но Се Боюаню было трудно отказаться:

— Хорошо.

— Пошли. Сегодня холодно, самое время для хого. Купим специальную медную кастрюлю и поедем домой, — предложил Шэнь Чунь.

Обычной кастрюлей, конечно, тоже можно было обойтись, но Се Боюань не стал возражать:

— Хорошо.

Купить все необходимые вещи было несложно. За исключением той медной кастрюли, которую Шэнь Чунь захотел по внезапной прихоти, всё остальное было очень дешево и практично, и можно было использовать сразу.

Вещи погрузили в багажник. Шэнь Чунь, держа зонт, пересчитывал покупки:

— Пять коробок молодой баранины — хватит, чтобы набить живот председателя.

Зонт был черным, отбрасывая тень. Вокруг падал густой снег. Рядом стоял любимый человек, вместе с ним закупаая всё необходимое для дома, и в его голосе чувствовалась забота о вкусах Се Боюаня.

В мечтах Се Боюаня о будущем была такая картина. Но он не думал, что это случится так быстро. И когда это произошло наяву, он почувствовал себя еще более удовлетворенным, чем мог себе представить.

Лицо Шэнь Чуня покраснелось от тепла в торговом центре. Пар, выходящий из-под шарфа, был немного туманным, но ощущался очень реально.

Почувствовав непрерывный взгляд стоящего рядом человека, Шэнь Чунь машинально повернул голову — и коснулся чуть теплых и мягких губ Се Боюаня.

Зонт слегка наклонился, полностью скрывая их от остального мира. В этом маленьком пространстве царила только любовь, способная, казалось, растопить даже этот бескрайний снегопад.

Они слегка отстранились друг от друга. Шэнь Чунь улыбнулся, но тут же крепче обнял Се Боюаня за талию и поцеловал снова:

— Председатель, вот так надо целоваться.

Возможно, этот поцелуй длился слишком долго, а может, зонт слишком сильно наклонился. Когда они наконец разомкнули губы, на головах у обоих лежало порядочно снега.

Шэнь Чунь легонько стряхнул снег с головы Се Боюаня и улыбнулся:

— Председатель, это можно считать нашим особым способом «состариться вместе»?

Рука Се Боюаня, собиравшаяся помочь, замерла:

— Тогда не надо стряхивать?

— Если не стряхнуть, снег растает, и можно простудиться, — Шэнь Чунь небрежно провел рукой по своей голове.

— У нас будет своя седина. Не стоит дорожить такой фальшивой вещью.

В сердце Се Боюаня разлилось тепло:

— Хорошо.

Крышка багажника захлопнулась. Они сели в машину и уехали. В белой пелене, казалось, никто не заметил этой сцены. Но за колонной торгового центра Сюй Цзэ, придя в себя, в панике подбирал только что купленные книги. В голове у него была полная каша, а нос и уголки глаз щипало от слез.

Слеза капнула на страницу книги. Сюй Цзэ вытер глаза, поднял книги и попытался убрать их в пакет, но обнаружил, что веревка у пакета порвалась.

Се Боюань и Шэнь Чунь... у них действительно хорошие отношения, но не просто хорошие. Они — пара, возлюбленные, те самые «редкие» в словах Шэнь Чуня.

Иначе почему Шэнь Чунь говорил, что у него есть партнер, но прошло так много времени, а никто его ни разу не видел?

Все не замечали потому, что это было «слепое пятно». Никто не мог подумать, что он так открыто объявит о своих отношениях, а второй половиной окажется Се Боюань.

Сюй Цзэ любил Се Боюаня. Любил его усердие, его силу, его ответственность. Почти одинаковое происхождение, но этот человек был гораздо трудолюбивее и лучше его самого. Любить такого выдающегося человека легко — начинаешь испытывать неприязнь ко всем, кто к нему приближается, даже если он никогда тебе не принадлежал.

Но среди тех, кто приближался, не было Шэнь Чуня. Сюй Цзэ завидовал ему, но в то же время чувствовал, что только такой человек, как он, идет с Се Боюанем рука об руку.

Однако в душе была горькая боль. Стоило снежинке коснуться ее — и слезы начинали течь.

Сюй Цзэ брёл без цели, пока не дошел до ворот какого-то жилого комплекса. Глядя на вход,

куда можно было попасть только по пропуску, он молча сел у входа.

Было очень холодно, но он, казалось, почти не чувствовал холода. Ему казалось, что он что-то потерял, а от чего-то освободился, но всё равно было грустно и больно.

Слезы падали на ступеньки и замерзали. Снег покрывал голову и плечи. Может быть, сегодня он замерзнет здесь насмерть.

Сюй Цзэ сидел, всхлипывая, и слышал, как снежинки падают на книги. Но в какой-то момент этот звук резко оборвался. Послышался лишь глухой стук чего-то, упавшего на ткань.

Сюй Цзэ поднял голову и под зонтом, в снежной круговерти, увидел лицо Шэнь Чуня — слегка холодное. Это выражение удивительно напоминало лицо Се Боюаня.

Шэнь Чунь был улыбчив. С кем бы он ни общался, казалось, у него всегда хорошее настроение. Редко кто видел его без улыбки. Как сейчас — один лишь его спокойный взгляд заставлял нервы Сюй Цзэ напрячься.

— Ты... как ты здесь?

— Сюй Цзэ попытался встать, но обнаружил, что руки и ноги затекли.

— Сиди, — когда Шэнь Чунь заговорил, на его губах появилась легкая улыбка.

— Это я должен тебя спросить. Как ты здесь оказался? Следил?

— Нет!

— машинально возразил Сюй Цзэ.

— Ладно, — Шэнь Чунь посмотрел на него сверху вниз.

— То, что ты сегодня видел, не рассказывай никому.

Речь, конечно, шла о поцелуе. Прохожие не обратили внимания, но именно Сюй Цзэ, пришедший за учебниками, наткнулся на это.

Шестеренки судьбы могущественны — они устроили эту встречу. Но, к сожалению, он застал их близость.

— Ты и председатель...

— в голосе Сюй Цзэ звучала горькая боль.

— Вы любовники?

— Да, — слова Шэнь Чуня разбили последнюю надежду Сюй Цзэ.

— Я никому не скажу, — опустил голову Сюй Цзэ.

— Тогда возвращайся, — Шэнь Чунь посмотрел на магазин рядом.

— Хозяин, дайте зонт.

— Двадцать юаней, — лениво ответил продавец.

— Слишком дорого. Скиньте. Каждый раз, когда идет дождь или снег, приходится покупать зонт. Дома уже целая куча, — улыбнулся Шэнь Чунь.

Голос у него был мягкий, а сам он красивый. Продавец, разглядев лицо под зонтом, сразу изменил отношение:

— Есть не складные, по десять юаней. И прочные.

— Беру. Спасибо, хозяин, — улыбнулся Шэнь Чунь.

Зонт был старомодным, но выглядел прочным и надежным. Когда ручка зонта оказалась в руках Сюй Цзэ, тот тихо сказал:

— Спасибо. Я потом переведу тебе деньги.

— Хорошо, — не стал отказываться Шэнь Чунь.

Но Сюй Цзэ, взяв зонт, просто обнял его и не сдвинулся с места. Шэнь Чунь взглянул на магазин товаров для взрослых неподалеку и решил, что этого «божества» всё же нужно увести, иначе, если председатель узнает, он может умереть от стыда.

— Сюй Цзэ, помнишь вопрос, который я задал тебе тогда?

— спросил Шэнь Чунь.

— Что?

— Сюй Цзэ поднял голову в недоумении.

— Почему ты обязательно хотел поступить в Аду?

— спокойно сказал Шэнь Чунь.

— Тогда ты сидел под фонарем и говорил мне, что хочешь выбраться из жизненных трудностей, хочешь другой жизни. А что ты делаешь сейчас?

Первым объектом задания, с которым встретился Шэнь Чунь, был не Се Боюань, а Сюй Цзэ.

Когда Шэнь Чунь только попал в этот мир, до поступления Сюй Цзэ в университет оставался почти год. Самый радикальный способ разорвать связь между двумя людьми — это не дать им встретиться. Это было самое простое и решительное решение, которое Шэнь Чунь смог придумать, когда впервые столкнулся с таким заданием.

Поэтому, как только смог вставать с постели, он под предлогом поездки в отдаленный город Си отправился в школу, где учился Сюй Цзэ.

Почти одного возраста. Проникнуть в школу и понаблюдать за объектом задания было не слишком сложно.

В исходной временной линии были записи о происхождении Сюй Цзэ, но о его жизни до университета было сказано очень мало. Несколько слов — хотя и видна была горечь, но это не шло ни в какое сравнение с тем, что он увидел своими глазами.

В элитной старшей школе города Си собрались лучшие ученики этого края. Звонкое чтение на уроках, шум и возня на переменах — всё здесь было наполнено жизненной силой.

Но только Сюй Цзэ находился в тени.

Он был тихим, прилежным, почти ни с кем не разговаривал. Даже если его заставляли идти вместе или говорить, он казался каким-то чужим, не вписывающимся.

Одежда была старой, кое-где даже не по размеру. Обувь стерлась, разошлась по швам, но он продолжал её носить. Волосы были слишком длинными, закрывали лицо — он сам, когда в классе никого не было, стриг их ножницами над мусорным ведром.

Никто специально его не травил. Но все, казалось, подсознательно его изолировали. Иногда в разговорах касались его сексуальной ориентации, называли его девчонкой, говорили, что он любит мужчин, что он извращенец.

Казалось, он слышал эти слова, и в то же время — нет. Единственное, что радовало — благодаря его отличным оценкам, в школе были учителя, которые о нем заботились. Но забота учителей могла защитить его от открытой травли, но не могла заставить других учеников дружить с ним.

Шэнь Чунь некоторое время наблюдал и многое разузнал. Он примерно понял, что неуверенность Сюй Цзэ, вероятно, была вызвана именно такой средой. Бедность и сексуальная ориентация — две вещи, которые он не мог изменить сам. При таком окружении еще сохранять стойкость — это действительно было достаточно большим усилием.

«Не слушать, что за окнами, читать только святые книги»

— это, наверное, было истинным портретом Сюй Цзэ.

На уроках слушал, на переменах читал. Даже когда заканчивались вечерние занятия, и другие ученики либо собирались, либо шли в магазин, либо гуляли на стадионе, либо играли в игры в общежитии, он сидел под лампой рядом с общежитием и учился.

Все избегали его, но это давало ему покой. Он просто сидел на подложенной бумаге, ручка быстро скользила по страницам, и никакие тревожные звуки, казалось, не могли проникнуть туда.

Его баллов хватало, чтобы поступить в Аду, и этого было достаточно для любого престижного университета страны.

И в ту ночь перед отъездом Шэнь Чунь, стоя в тени сосны рядом, спросил Сюй Цзэ, который сидел под фонарем в кампусе, о его стремлениях.

<http://bllate.org/book/15476/2151992>